

венность.

Наша семья: я, младшая сестренка Марина и родители — Борис Алексеевич и Валентина Вячеславовна, с которых, собственно, все и началось. Папа приехал в Москву из-под Тамбова, мама из Минска — восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Отец трудился авторемонтником, мама — кассиром в магазине. Познакомились они в общежитии, в 1954 году появился на свет я. И вот на этой фотографии мне 4 года и я еще ношу мамину девичью фамилию — Полянский, так как родился, можно сказать, в безбрачии. Родители еще не были официально зарегистрированы, что по тем временам, конечно, было чудовищно. Поженились они, только когда родилась Марина, и с тех пор я Гаркалин. В семье у нас царил классический домострой. Папа всегда был и по сей день остается человеком волевым, придерживающимся ретроградных взглядов. А мама, которой уже, к сожалению, нет в живых, была очень артистична и обладала независимым, свободолюбивым нравом.

1957 год. Детский садик. Здесь я вместе со своей первой любовью возле новогодней елки. На разные праздники воспитатели, как водится, заставляли изображать нас радость советского детства. Я рос послушным ребенком, а если говорить о самом ярком впечатлении того nepuoga, to noмню, что какая-то женщина, плача, показывает

мне в кругу моих сверстников огромный портрет страшного мужчины. Я от этой ситуации испытывал священный ужас и не понимал, зачем она меня пугает. Лишь спустя много лет осознал, что это был портрет Сталина и нянечка в яслях, видимо, просто таким образом пыталась внушить мне любовь к нему.